

ДЕЛО АДМИРАЛОВ

Сфабрикованное во второй половине 1940-х годов "дело адмиралов" - это горькая память и боль отечественного флота. Оно напоминает о недавнем прошлом нашей страны и дает надежду на то, что подобного беззакония впредь не повторится. Четыре адмирала - цвет нашего Военно-Морского Флота - были обвинены в преступлении, которого не совершали, и понесли незаслуженную кару. Что может быть горше и несправедливее? Однако наш флот, которому эти люди без остатка посвятили свои жизни, их не забыл...

РАСПЛАТА ЗА ПОРЯДОЧНОСТЬ

После окончания Великой Отечественной войны, в 1946 году, Сталин принял решение разделить Балтийский и Тихоокеанский флоты на два флота каждый. Кто его надумил - не известно, можно только гадать. С точки зрения оперативного искусства подобное деление сил, особенно на Балтике, не выдерживало никакой критики. Адмирал флота Николай Герасимович Кузнецов, тогдашний нарком ВМФ, не стал скрывать своего мнения (он этого никогда не делал) и к неудовольствию Сталина отверг предложенную вождем идею. Как показали дальнейшие события, строптивость дорого обошлась этому талантливому моряку.

Не получив одобрения наркома, разгневанный Сталин поручил А.И.Микояну и А.А.Жданову обсудить вопрос с адмиралом И.С.Исаковым - начальником Главного штаба ВМФ. Тот, неожиданно для Кузнецова, поддержал мнение руководства. Не откладывая дела в долгий ящик, Сталин приказал обсудить вопрос на заседании военно-морского совета. К чести участников этого совещания следует сказать, что они поддержали наркома. Начальник Главного штаба ВМФ при голосовании воздержался.

На следующий день в Кремль были вызваны Кузнецов и Исаков. В кабинете Сталина уже находились Жданов и Микоян. На вопрос вождя о том, какое решение принял совет, Кузнецов ответил, что руководство ВМФ считает деление Балтийского флота нецелесообразным, на что Микоян заметил: *"А адмирал Исаков поддержал мнение товарища Сталина"*. Начальник Главного штаба опустил голову и промолчал.

Позже нелепое решение о разделе флота было отменено, но Сталин ничего не забыл. Памяти ему было не занимать. В феврале 1947 года Кузнецова сняли с занимаемой должности и назначили с понижением - начальником военно-морских учебных заведений. Но это было лишь начало жестокой опалы. К дальнейшим событиям приложил руку Н.А.Булганин, бывший в ту пору министром Вооруженных Сил СССР и одновременно заместителем председателя Совета Министров. У него с наркомом ВМФ произошел когда-то серьезный разговор по поводу выселения нескольких флотских управлений из понадобившегося ведомству Булганина здания. Спор этот в пользу флота разрешил сам Сталин. Булганин этого не забыл...

Вскоре началась компания по борьбе с космополитизмом. Некто Алферов, капитан 1 ранга, написал в наркомат обороны донос, где сообщал, будто у адмирала флота Кузнецова неоднократно наблюдалось преклонение перед западом. В качестве примера он привел случай передачи англичанам по распоряжению наркома авиационной парашютной торпеды. Об этом пасквиле доложили Булганину, тот, вместо того чтобы окоротить зарвавшегося негодяя-кляузника, доложил о "чрезвычайном происшествии" на флоте Сталину. Вождь приказал всех причастных к этому делу моряков судить судом чести. В число обвиняемых попали адмиралы Н.Г.Кузнецов, Л.М.Галлер, В.А.Алафузов и Г.А.Степанов. Состав суда подобрал лично Булганин, поставив во главе маршала Л.А.Горова.

НЕПРАВЕДНЫЙ СУД

"Суд чести" состоялся в декабре 1947 года. Обвинения сыпались на подсудимых как из рога изобилия. В вину адмиралам вменялась передача не только торпеды, но и карты двух островов Курильской гряды и южного побережья Камчатки. Особенно усердствовал главный обвинитель - начальник политуправления ВМФ вице-адмирал Н.М.Кулаков. Кипя праведным гневом, он требовал как можно строже наказать адмиралов, *"потерявших бдительность и*

опозоривших советский флот". А ведь кто как не Кулаков прекрасно знал, что никакой вины подсудимых в передаче торпеды и карт не было. Все это санкционировал сам Сталин, что подтверждала подпись вождя на соответствующем документе. А если бы такая вина и была, то на скамье подсудимых должен был сидеть и сам Кулаков, поскольку политработники, особенно высокого ранга, как известно, "отвечали за все". Маршал Говоров, человек, в общем-то, порядочный и честный, не решился "свое суждение иметь" и по указке власть имущих поддержал обвинение.

Немало пришлось пережить боевым адмиралам. Однако в верхах не ограничились результатами "суда чести", приказав передать дело в Военную коллегия Верховного суда СССР. Это было уже куда серьезнее. Стало понятно, что строптивцев хотят не просто опозорить, а упрятать в тюрьму, и быть может надолго.

В грубо сфабрикованном деле было столько нелепого и надуманного, что перечисление "фактов" ничего кроме гадливости и досады у читателя не вызовет. Достаточно сказать, что ни представители защиты, ни свидетели "преступления" на суде не присутствовали. Процитируем лишь некоторые материалы допросов обвиняемых, которые дадут представление о том, как проходил этот судебный процесс. Про передачу торпеды и карт нашим недавним союзникам Алафузов объяснил: *"...образец этой торпеды для англичан не представлял секрета... Что касается передачи карты, то она не секретная, ее можно купить в любом порту"*. На вопрос члена суда, полковника юстиции Данилова: *"Когда торпеда поступила на вооружение?"* - адмирал ответил: *"Еще до войны, в 1938 году. Сначала она была засекречена, а потом ее рассекретили, минно-торпедное управление ВМФ даже издало книжку с описанием высотной торпеды"*. В подтверждение слов Алафузова вице-адмирал Степанов свидетельствовал: *"Что касается обмена картами, то этот обмен происходил еще до войны и продолжался во время войны. Мы передали иностранцам 1500 карт, а от них было получено 6000 карт. Получали мы больше, чем давали"*. И далее все в том же духе...

Вину друг на друга подсудимые не перекладывали, вели себя честно и достойно. В своем последнем слове адмирал Кузнецов сказал: *"Вся моя жизнь связана с флотом, и при любых моих недостатках я старался сделать для флота как можно больше..."*

В ночь на 3 февраля 1948 года был оглашен приговор. Степанова и Алафузова приговорили к 10 годам лишения свободы каждого, Галлера - к четырем годам. Кузнецова освободили от уголовной ответственности, предложив понизить в воинском звании до контр-адмирала. Посадить в тюрьму по облыжному обвинению наркома, руководившего военно-морским флотом всю войну, даже у сталинских клеветников рука не поднялась, а скорее всего сам вождь так распорядился. Вот что сотворили с честными и заслуженными людьми, с подачи подонка Алферова! В какой еще стране могло произойти подобное в середине XX столетия? И здесь мы как обычно оказались "впереди планеты всей..."!

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ТОРЖЕСТВУЕТ

Приговор вступил в силу. Трех адмиралов заключили в тюрьму, посадив на несколько лет в одиночные камеры. Кузнецова понизили в звании и назначили заместителем командующего войсками Дальнего Востока по военно-морским силам, что было равносильно ссылке. Адмирал очень переживал за своих товарищей, однако, в тогдашних условиях ничем не мог им помочь. Летом 1951 года, вопреки желанию Булганина, Кузнецов был вновь назначен военно-морским министром (главнокомандующим ВМФ) СССР и через некоторое время восстановлен в звании адмирала флота. Не побоявшись упреков и гонений, он написал несколько писем Сталину, где просил хотя бы облегчить участь своих бывших подчиненных. Ему удалось добиться перевода заключенных из одиночных в общие камеры. Это помогло сохранить жизни Степанову и Алафузову. На запрос Кузнецова о судьбе Галлера министр получил ответ председателя Военной коллегии Верховного суда СССР генерал-лейтенанта юстиции Чепцова: *"Сообщаю, что по извещению МВД СССР Галлер Лев Михайлович, 1883 года рождения, умер 12 июля 1950 года"*.

Реабилитировали адмиралов в мае 1953 года, после смерти "отца народов". По этому делу председатель Верховного суда СССР А.Волин внес протест в Пленум Верховного Суда СССР, который был удовлетворен. В документе говорилось, что проверкой материалов дела

установлено - осужденные допускали ошибки по службе, но это не было уголовно наказуемым преступлением. А потому *"...приговор Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 3 февраля 1948 года...отменен, и дело за отсутствием состава уголовного преступления производством прекращено"*.

Булганин был раздосадован таким решением и в узком кругу не скрывал своего недовольства и раздражения. Положение министра обороны осложнялось тем, что Сталина уже не было в живых, и Булганину приходилось скрывать свою неприязнь к Кузнецову, назначенному к тому времени на пост руководителя флота и первого заместителя министра обороны СССР.

Позже судьба опять выказала свою неблагосклонность к Кузнецову. Он был честным и принципиальным человеком, привыкшим брать на себя всю полноту ответственности за любые решения, в том числе и непопулярные у руководителей государства. Будучи высококлассным специалистом своего дела и правильно оценивая сложившуюся военно-политическую обстановку, Кузнецов предвидел возрастание роли военно-морского флота в новых условиях. Однако правительство Н.С.Хрущева и руководство Вооруженных Сил вновь не поняло, а может быть не захотело понять сути программы создания нового, сбалансированного флота, за который ратовал главком. В октябре 1955 года на Черноморском флоте произошла трагедия - погиб линкор "Новороссийск". Вменив гибель корабля в вину Кузнецову, проходившему тогда в течение уже нескольких месяцев лечение после перенесенного инфаркта, в декабре 1955 года его сняли с должности главкома ВМФ, а в 1956 году понизили в воинском звании до вице-адмирала и уволили в отставку.

Однако справедливость все-таки восторжествовала. 26 июля 1988 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Н.Г.Кузнецов был посмертно восстановлен в звании Адмирала Флота Советского Союза. Ныне имя прославленного флотоводца носят Военно-морская академия - главное флотское учебное заведение, и самый крупный корабль ВМФ России - тяжелый авианосный крейсер Северного флота.

Черняевский С.В.